

Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 2. С. 169–174
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(2):169–174

Политология и этнополитика

Научная статья

УДК 323

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-2-169-174

**ГРАЖДАНСКО-ИНИЦИАТИВНАЯ МЕДИАЦИЯ
В СООБЩЕСТВАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ**

**Мая Арташесовна Аствацатурова¹, Лариса Хасановна Дзахова²,
Ибрагим Джавпарович Ибрагимов³**

^{1,3}Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия

²Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия

¹maya.astv@gmail.com

²ldzahova@mail.ru

³ibragimid@mail.ru

Аннотация. Статья содержит политологическое осмысление медиации не только как профессионально-экспертного процесса, осуществляемого профессионалами, но как широкого процесса, субъектами которого выступают общественными активисты и институты гражданского общества. Предлагается авторская трактовка медиации как широкой гражданско-инициативной деятельности, которая, в современных условиях геополитических вызовов приобретает особую актуальность. Прослеживаются детерминанты и потребности широкой гражданско-инициативной медиации в северокавказских сообществах с учетом этноконфессиональных интересов, а также с учетом нарастающих рисков международных отношений. Выделяются ниши и направления желаемого расширения широкой гражданско-инициативной медиации в противовес негативному внешнему влиянию в рамках антироссийских санкций «коллективного Запада».

Ключевые слова: широкая гражданско-инициативная медиация, «двухколейная медиация», внешнеполитические риски, геополитическое давление, суверенитет России, межэтнические и межрелигиозные отношения, северокавказские сообщества, интегративные начала российской культуры и государственности

Для цитирования: Аствацатурова М. А., Дзахова Л. Х., Ибрагимов И. Д. Гражданско-инициативная медиация в сообществах Северо-Кавказского федерального округа в условиях современных геополитических рисков // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 2. С. 169–174. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-2-169-174>

Politology and Ethnopolitics

Original article

**CIVIL-INITIATIVE MEDIATION IN THE COMMUNITIES
OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT IN THE CONDITIONS
OF MODERN GEOPOLITICAL RISKS**

Maya A. Astvatsaturova¹, Larisa Kh. Dzakhova², Ibrahim J. Ibragimov³

^{1,3}Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

²North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia

¹maya.astv@gmail.com

²ldzahova@mail.ru

³ibragimid@mail.ru

Abstract. The article contains a political understanding of mediation not only as a professional and expert process carried out by professionals, but as a broad process, the subjects of which are social activists and civil society institutions. The author's interpretation of mediation as a broad civil initiative activity is proposed, which, in the current conditions of geopolitical challenges, is of particular relevance. The determinants and needs of broad civil-initiative mediation in the North Caucasian communities are traced, taking into account ethno-confessional interests, as well as taking into account the growing risks of international relations. Niches and directions for the desired expansion of broad civil-initiative mediation are highlighted as opposed to negative external influence within the framework of anti-Russian sanctions of the «collective West».

Keywords: broad civil-initiative mediation, "two-track mediation", foreign policy risks, geopolitical pressure, Russian sovereignty, interethnic and interreligious relations, North Caucasian communities, integrative principles of Russian culture and statehood

For citation: Astvatsaturova M. A., Dzakhova L. Kh., Ibragimov I. J. Civil-initiative mediation in the communities of the North Caucasus federal district in the conditions of modern geopolitcal risks. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2022;(2):169-174. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-2-169-174>

Современный мир постоянно усложняется на всех уровнях межцивилизационных, межгосударственных, внутригосударственных отношений. Многочисленные вызовы и ущербы фиксируются как в социально-экономических, так и в общественно-политических и политико-управленческих процессах. В течение последнего десятилетия отмечается подвижность геополитической архитектуры, дисбалансы мирового порядка, а также кризисные явления экономики, политики, социальности, этики, морали, нравственности¹.

В этих условиях актуализируются потребности медиации, т.е. договорных техник и технологий в рамках широко понимаемой демократии согласия, широкого общественного компромисса². Закономерно, что без договоренностей систем, режимов, классов, страт, сообществ, персоналий по вертикали и по горизонтали невозможно поддерживать хотя бы относительную стабильность миропорядка в целом, а также его страновых, макрорегиональных и региональных моделей. В этой связи акцентирование проблемы медиации в глобальном, локальном и глокальном применении не только оправдано, но и необходимо [1].

Противоречия, конфликты, инциденты современного мира результируют многие экономические, социальные и политические диссонансы, причинами которых становится все более осязаемая диверсификация интересов, позиций, целей, задач политических элит и человеческих сообществ, как явных, так и скрытых [2]. Так, очевидно нарастание противоречий в обществе между группами, которые формируются по социофессиональному, социогендерному, социодемографическому, социопоколенческому признаку. Налицо углубление противоречий между старыми и новыми элитами, между группами влияния, между сообществами новой активности. Также новой реальностью становятся противоречия между субгруппами внутри ранее консолидированных сообществ, которые выходят на поверхность в условиях экономических и финансовых рисков, падения уровня жизни, утраты стабильных источников дохода и возможности трудоустройства. Указанные проблемы усугублены с 2019 г. развернувшейся пандемией COVID-19, которая стала мощным фактором разобщения, неуверенности, страха и стресса.

Перечисленные детерминанты и факторы мощно влияют на личность, подвергая большим испытаниям ее статусы, опрокидывая привычные социальные роли и провоцируя конфликты идентичностей внутри индивида. Социальное самочувствие и социальное здравомыслие терпят ущерб и выводят на авансцену общественных, политических, управленческих отношений проблему устойчивости, жизнеспособности, выживания человечества в целом [3, с. 88-111].

В 2020 – 2022 гг. повсеместно наблюдаются гибридные войны, конфликты, противоречия и многочисленные социальные и политические инциденты, которые выразились в глобальной

¹ Барабанов О.Н., Бордачев Т.В., Лисоволик Я.Д., Лукьянов Ф.А., Сушенцов А.А., Тимофеев И.Н. Жизнь в осыпающемся мире. Доклад международного клуба «Валдай». М., 2018. <https://ru.valdaiclub.com/files/22596/>

² Шамликашвили Ц. Кто может быть медиатором и почему ими не могут быть госслужащие и муниципальные служащие? ГАРАНТ.ру. Информационно-правовой портал. <https://www.garant.ru/ia/opinion/shamlikashvili/474180/>

проблеме противостояния России и «коллективного Запада». В связи с упрочением суверенитета РФ как мировой державы, а также с реализацией независимого внешнеполитического курса Президента РФ В. Путина в признании независимости Донецкой и Луганской народных республик и осуществлением специальной военной операции в отношении Украины Россия подвергается массированным экономическим санкциям и политическому давлению¹.

Российское общество испытывает на себе многочисленные и часто недобросовестные, и циничные политические технологии давления, социального экспериментирования, социального моделирования. Можно предположить, что желаемыми результатами действий геополитических оппонентов (недружественных стран) России является дестабилизация общественных настроений, разбалансирование устоявшихся отношений граждан и власти, государства и общества.

В этой связи актуализируем реалии, возможности и ресурсы **медиации в особом понимании, то есть как широкой гражданско-общественной инициативы** со стороны российских граждан и институтов гражданского общества не только по сохранению стабильности, но и по упрочению общечеловеческой безопасности. Подчеркнем, что рассматриваем медиацию в широком социальном и политическом плане в общем реестре техник и технологий договорного процесса, общественного согласия, миротворчества и миростроительства. Все эти процессы, реализуемые органами власти и управления, а также и институтами гражданского общества в связи с насущными запросами современности, в той или иной степени имеют элементы медиации.

Медиация как процесс, практика и технология базируется на активах многих наук и отраслей знания – юриспруденция, конфликтология, управление, психология, педагогика. Межпрофильный и в чем-то универсальный характер медиации очевиден и закономерен. Он придает медиации дополнительные ресурсы и обеспечивает возможность применения в разных сообществах с разными по содержанию целями и задачами, которые ставят перед собой разные субъекты, акторы, интересанты. Масштабирование медиации в современной РФ привело к необходимости разработки соответствующей нормативно-правовой базы. Принятие ФЗ № 193 от 27 июля 2010 г. **«Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)»** отражает несколько желаемых симптоматичных тенденций демократии согласия². Это: понимание властью необходимости воплощения современных технологий урегулирования общественных споров и инцидентов; созревание общества для сознательного участия его резидентов в поиске компромиссов; формирование целевой когорты профессионалов, применяющих технологии альтернативного урегулирования и согласования альтернативных и часто антагонистических позиций. В РФ состоялась и продолжается содержательная и организационная систематизация медиации на разных уровнях внутривнутристратных, межстратных, межличностных отношений. Подведомственным институтом Министерства просвещения РФ является Федеральный институт медиации. Карта медиации отражает «присутствие медиации» практически во всех субъектах РФ в качестве институтированных практик, которые обеспечиваются специалистами, сообществами, осуществляющими примиренческие действия в разнонаправленных конфликтных ситуациях. Медиация развивается как технология примирения конфликтующих и враждебных общественных групп, сообществ, отношение между которыми отмечены историческими и современными конфликтами, различными *Casus belli* – «случаями для войны».

Широкая гражданско-инициативная медиация в российском обществе сегодня подтверждает свою необходимость как процесс и технология. Потребность нейтрализации негативных идейно-мировоззренческих информационных атак извне, исходя из гуманистических целей снижения остроты факторов риска, придает медиации особую значимость. Современные медиативные практики демонстрируют свою востребованность и успешность, как на международном, так и на внутривнутристрановом уровнях, хотя не оправдали всех ожиданий. Как показывает современная международная архитектура, многочисленные договоренности и союзы распались под влиянием педалирования узко-циничных интересов и сил [4, с. 25-138]. Поэтому широкая гражданско-инициативная медиация призвана занять еще более уверенные позиции среди

¹ Путин объявил о признании ДНР и ЛНР // Коммерсантъ. 21.02. 2022. <https://www.kommersant.ru/doc/5228386>

² ФЗ РФ от 27.07.2010г. № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019 г.) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/

социальных, психологических, управленческих, организационных действий экспертов, а также и действий субъектов гражданского общества. Такая медиация – воплощение профессионально обеспеченной и инициативно субъективированной системы целевых действий.

Здесь подчеркнем, что широкая гражданско-инициативная медиация чрезвычайно важна в России как в полиэтничном и поликонфессиональном сообществе, которое пережило опасные периоды попыток сецессий, этнополитических конфликтов, центробежных применений, что проявилось, в частности, на Северном Кавказе [5].

В соответствии с нашими исследовательскими интересами отметим важность широкой гражданско-инициативной медиации между такими общественными группами, как этносы и этнические сообщества Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Нет необходимости указывать на насущную потребность стабилизации межэтнических и межконфессиональных отношений именно на современном этапе, когда данная сфера подвергается негативному воздействию извне – события в Армении и Азербайджане по поводу Нагорного Карабаха, в Сирии, а также современная ситуация на Украине. Гражданско-инициативное воздействие на сферу межэтнических и межконфессиональных отношений не теряет своей актуальности.

С одной стороны, межэтнические и межконфессиональные отношения утратили остроту, сфера этнических интересов отмечена стабильностью и инерционностью. Радикальные националистические и экстремистские программы дезавуировали себя как бесперспективные и преступные по мнению населения. Жители СКФО нацелены на стабильность, мир и развитие в рамках суверенной российской государственности, а также на поддержку внешнеполитического курса руководства РФ.

С другой стороны, беспрецедентное давление на Россию и применение ко всему российскому «культуры отмены» особенно в условиях экономического и финансового кризиса, ухудшения уровня жизни, падения доходов, обеднения населения и пандемии, представляют собой объективно-опасные факторы риска, которые могут вновь обострить отношения этнических групп, конфессиональных сообществ.

Именно новые вызовы обуславливают потребность не только в профессиональной, но и в широкой гражданско-инициативной медиации. Учитывая непреходящую ценность этноидентификационных стратегий и тактик, которые чрезвычайно жизнеспособны и востребованы на индивидуальном и групповом уровнях населения СКФО, отметим, что медиация и сегодня необходима в этнотерриториальной, этноязыковой, этноконфессиональной, этностатусной сферах. Сохраняется объективная конкуренция групп, которая обостряется в связи с факторами политики, управления, организации и самоорганизации [6].

В то же время, очевидно, что региональные сообщества СКФО, как и население других регионов РФ подвергается травмирующему воздействию негативной пропаганды со стороны стран-производителей санкционной борьбы с РФ. Поэтому жители СКФО, как и другие жители страны, нуждаются в достоверных комментариях, пояснениях и прояснениях современного геополитического времени и геополитического пространства. При этом убедительными и правдивыми должны быть аргументы, отражающие значимость истории, культуры, государственности, суверенитета России и обосновывающие современный курс Президента РФ [7].

Отметим, что в СКФО успешно применяется **«двухколейная система медиации»** сферы межэтнических и межконфессиональных отношений, понимаемая в данном случае в расширенном смысле и основанная не только на усилиях экспертов-профессионалов, но и на инициативах общественных активистов.

«Первая колея» медиации в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений – **«опосредованная медиация сверху»**. Ей присущи такие свойства, как программность, форматность, императивность, регламентированность, бюрократичность. **«Медиация сверху»** субъективирована в деятельности политических лидеров, глав субъектов РФ СКФО, глав муниципальных образований, провластных СМИ. В силу законодательных ограничений они являются **опосредованными непрямыми субъектами медиации**, но создают ее контекст, условия и предоставляют ресурсы.

«Вторая колея» медиации в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений – **«непосредственная медиация снизу»**. Ей присущи такие свойства, как добровольность, энтузиазм, искренность, ситуативность. **«Непосредственная медиация снизу»** субъективирована в деятельности институтов гражданского общества – этнических активистов, авторитетных

персон, национально-культурных и религиозных организаций, этнических и религиозных советов и конгрессов, форумов народов, домов и центров национальных культур. Они выступают **непосредственными прямыми субъектами медиации** в достижении взаимоприемлемых решений и согласия.

Подчеркнем сегодняшнюю потребность в новом смыслодержании широкой гражданско-инициативной медиации и отметим перспективные ниши медиативных практик, субъектами которых являются общественные активисты, общественные объединения, референтные лица. Среди них:

- углубление понимания объективных причин и перспектив геополитических процессов и роли России в новом переустройстве мира на принципах справедливости, многополярности и равноправия;

- смягчение остроты отношений россиян, имеющих разные взгляды на международные инциденты, в объединяющих рамках традиционных российских культурных и цивилизационных ценностей;

- оптимизация сохраняющихся проблем в сфере территориально-административного устройства и границ, в сфере политической консолидации, в сфере культурных, обрядовых и языковых ценностей, в сфере историко-мифологического наследия народов региона;

- предохранение этнического и конфессионального дискурса от проникновения провокационного воздействия внешних сил, нацеленных на дестабилизацию ситуацию в северокавказском сообществе;

- усиление в гражданской самоорганизации и гражданской самопомощи гуманитарных, миростроительных акций при активной профилактике ксенофобии, национализма, экстремизма, «нового нацизма», агрессивного и радикального мировоззрения.

В связи с этим важно и далее применять гражданско-инициативную медиацию через большую публичность, максимальную вовлеченность, расширение списка ее субъектов и объектов, эффективное информационное и PR-сопровождение. С учетом характерологических свойств северокавказских сообществ наиболее перспективными нам представляются **медиация понимания, медиация нарратива, медиация восстановления, медиация взаимоуважения и взаимопризнания**, которые имеют выраженный сущностно-функциональный гуманистический смысл в общероссийской гражданской идентификации россиян, которая сегодня чрезвычайно важна.

Также, на наш взгляд, сегодня предпочтительными являются:

- расширение содержательно-конструктивного диалога персоналий властно-политического официоза с общественными группами и неформальными лидерами, заинтересованными в достижении широкого общественного компромисса;

- модернизация коммуникационно-информационных, общественно-политических компетенций работников органов власти и управления и общественных активистов, этнических и конфессиональных лидеров;

- «изобретение новых традиций» переговорного, компромиссного процесса и достижения «взаимоприемлемых объяснений» сложных ситуаций с учетом многочисленных внутри-и внешнеполитических рисков;

- вовлечение в диалоговые разъяснительные практики молодежи и новых лидеров мнений, новых референтных лиц для ротации общественно-патриотического, гражданско-патриотического актива региона.

Список источников

1. Бесемер Х. Медиация: Посредничество в конфликтах / Перевод с нем. Н.В. Маловой. Калуга, 2004. 176 с.
2. Саскайнд Л., Шамликашвили Ц., Демчук А. Менеджмент трудных решений в XXI веке: Секреты построения консенсуса, или как сделать так, чтобы довольны были все. М., 2009. 208 с.
3. Арбатов А. Г. Десять апорий нашего времени. Теория и практика ядерного сдерживания // Полис. Политические исследования. 2021. № 4. С. 88–111.
4. Артюшкин В. Ф., Казанцев А. А., Сергеев В. М. Соотношение сил между великими державами в «Группе 20»: анализ при помощи метода многомерного шкалирования // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 125–138.

5. Аствацатурова М. А. Этнополитические заметки из дневника Северо-Кавказского федерального округа // Вопросы политологии. 2019. Вып. 7 (47). Т. 9. С. 1433–1441.
6. Авксентьев В. А. Тенденции этнизации/деэтнонизации общественно-политической жизни на Северном Кавказе: к постановке проблемы // Этнические проблемы современности. Ставрополь, 2020. Вып. 25. С. 7–14.
7. Бордачев Т. Сила, мораль, справедливость // Россия в глобальной политике. 2014. № 2. С. 56–66.

References

1. Besemer H. *Mediation: Mediation in conflicts*. Translation from it. N.V. Malova. Kaluga; 2004. 176 p. (In Russ.)
2. Susskind L., Shamlikashvili Ts., Demchuk A. *Management of difficult decisions in the 21st century: Secrets of building consensus, or how to make everyone happy*. Moscow; 2009. 208 p. (In Russ.)
3. Arbatov A.G. Ten aporias of our time. Theory and practice of nuclear deterrence. *Polis. Politicheskkiye issledovaniya = Polis. Political studies*. 2021;(4):88–111. (In Russ.)
4. Artyushkin V. F., Kazantsev A. A., Sergeev V. M. The balance of power between the great powers in the "Group of 20": analysis using the method of multidimensional scaling. *Polis. Politicheskkiye issledovaniya = Polis. Political studies*. 2021;(2):125–138. (In Russ.)
5. Astvatsaturova M. A. Ethnopolitical Notes from the Diary of the North Caucasian Federal District. *Voprosy politologii = Questions of Political Science*. 2019;7(47)9:1433–1441. (In Russ.)
6. Avksentiev V. A. Tendencies of ethnicization/de-ethnicization of social and political life in the North Caucasus: to the formulation of the problem. *Etnicheskkiye problemy sovremennosti = Ethnic problems of the present*. Stavropol; 2020;(25):7–14. (In Russ.)
7. Bordachev T. Force, morality, justice. *Rossiya v global'noy politike = Russia in global politics*. 2014;(2): 56-66. (In Russ.)

Информация об авторах

М. А. Аствацатурова – докт. полит. наук, проф., директор Научно-образовательного центра политических и этнополитических исследований Пятигорского государственного университета;
Л. Х. Дзахова – докт. полит. наук, зав. кафедрой философии и социальных наук Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова;
И. Д. Ибрагимов – канд. пед. наук, доц., директор Института переводоведения, русистики и многоязычия, зав. кафедрой восточных языков и культур Пятигорского государственного университета.

Information about the authors

M. A. Astvatsaturova – Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Scientific and Educational Center for Political and Ethnopolitical Research of Pyatigorsk State University;
L. Kh. Dzakhova – Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences of North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov;
I. D. Ibragimov – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Institute of Translation Studies, Russian Studies and Multilingualism, Head of the Department of Oriental Languages and Cultures of Pyatigorsk State University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 31.03.2022; одобрена после рецензирования 18.04.2022; принята к публикации 19.04.2022.

The article was submitted 31.03.2022; approved after reviewing 18.04.2022; accepted for publication 19.04.2022.